

— Я, блин, ищю твоего дядю, не говори... — не закончив фразу, Чжоу Шишэн вдруг почувствовал, как в его голове мелькнула идея, которая непроизвольно вырвалась наружу.

Он подумал, что можно попросить Шэнь Чжунго приехать в Университет А, притвориться его отцом и как следует поговорить с Матушкой Ван, преподав ей урок жизни.

Хотя идея казалась абсурдной, но, казалось, она не была невыполнимой. В конце концов, когда он поступал в университет, все вопросы решала его мама, и учителя никогда не видели его отца. Так что бояться, что его раскроют, не стоило.

К тому же, вряд ли Матушка Ван после этого будет настолько скучать, чтобы специально позвонить его маме и уточнить? А даже если и позвонит, он заранее предупредит маму, и, учитывая, насколько она его любит, она его не сильно отругает и уж точно не расскажет об этом отцу.

Так что это вполне осуществимо.

Черт, как же это захватывающе!

— Я в Университете А, приходи, мне нужно попросить тебя об одном деле. — Чжоу Шишэн сразу же сменил тон, став более мягким и искренним.

— Какое дело? Скажи сейчас. — ответил Шэнь Чжунго.

— Нет, ты сначала приди, я жду тебя у входа в университет. — Чжоу Шишэн без колебаний отказался. Шутка ли, если он сразу все расскажет, разве тот согласится помочь?

— Ладно, жди меня. — Шэнь Чжунго закончил разговор, повесив трубку.

Цзи Чан, увидев, что Чжоу Шишэн положил телефон, с любопытством спросил, кто это был.

Чжоу Шишэн не стал скрывать, сказав, что это был Шэнь Чжунго, и с энтузиазмом рассказал о своем плане.

— Дядя Шэнь? — удивился Цзи Чан. — Когда вы познакомились?

Прошла всего одна ночь, а вчера за ужином они даже не общались. Как же они вдруг стали знакомы?

И что это за план? У Чжоу Шишэна действительно смелость через край.

Чжоу Шишэн долго думал, но так и не рассказал Цзи Чану о том неловком происшествии, снова все сведя к шутке.

Цзи Чан, конечно, не поверил, но раз Чжоу Шишэн не хотел говорить, то и ладно.

Прошло всего несколько минут, как Цзи Чан увидел, что на обочине дороги напротив входа в университет остановился армейский зеленый джип. Дверь со стороны водителя открылась, и из машины вышел высокий и крепкий Шэнь Чжунго, все еще в военной форме, с суровым лицом, на котором не было и тени улыбки, словно ему кто-то должен был миллион.

Шэнь Чжунго подошел к ним, кивнул Цзи Чану, затем взглянул на Чжоу Шишэна и спросил:

— В чем дело?

— Ничего серьезного. — Чжоу Шишэн немного подумал, прежде чем медленно произнести:

— Я хочу, чтобы ты притворился моим отцом и пошел со мной в учительскую.

Цзи Чан едва сдержал смех. Такая абсурдная идея могла прийти в голову только Чжоу Шишэну.

Густые брови Шэнь Чжунго нахмурились, и он строго сказал:

— Глупости! Притвориться твоим отцом? Что ты натворил?

Чжоу Шишэн поднял брови:

— Какая разница? Поможешь или нет?

Шэнь Чжунго подумал и через некоторое время медленно произнес:

— Помогу, но ты должен пообещать мне, что выполнишь то, о чем я тебе говорил, а не будешь, как в прошлый раз, отмахиваться.

Чжоу Шишэн изменился в лице, поспешно бросив на него предупреждающий взгляд. Цзи Чан все еще был здесь, нужно быть осторожнее.

Цзи Чан с недоумением посмотрел на них, не понимая, о чем они шепчутся, обмениваясь многозначительными взглядами.

Шэнь Чжунго не обращал на это внимания, лишь подгонял:

— Ну что, решил? Мужчина, а так нерешителен.

— Ты сам-то понял, что я мужчина? — Чжоу Шишэн, хоть и был крайне недоволен, но ничего не мог поделать, поэтому скрепя сердце сказал:

— Ладно, договорились!

Шэнь Чжунго, услышав это, наконец позволил себе легкую улыбку:

— Хорошо, так как ты хочешь, чтобы я притворился твоим отцом?

Цзи Чан не знал, что сказать. Дядя Шэнь, казалось, был уже в возрасте, а тут играет в такие детские игры...

Чжоу Шишэн уже все продумал и с энтузиазмом сказал:

— Ничего сложного. Когда Матушка Ван будет задавать вопросы, просто отвечай как попало. Главное — довести ее до белого каления!

Шэнь Чжунго взглянул на часы и кивнул:

— Ладно, давай быстрее.

Чжоу Шишэн не стал тянуть, сразу же повел Цзи Чана и Шэнь Чжунго в учительскую, открыл дверь и вошел.

В кабинете было всего несколько учительниц. Матушка Ван сидела за своим столом, редактируя документ, и, услышав шаги, обернулась. Увидев Чжоу Шишэна и мужчину в строгой военной форме, она слегка удивилась.

— Учитель Ван, мой папа пришел. Что вы хотели? — Чжоу Шишэн непринужденно облокотился на плечо Шэнь Чжунго, его тон был крайне легкомысленным, и всем было ясно, что он не ставит собеседницу ни во что.

Матушка Ван не ответила, лишь с удивлением посмотрела на Шэнь Чжунго. Она не ожидала, что отец Чжоу Шишэна окажется военным, да еще в таком возрасте. Даже если он не на высоком посту, то, наверняка, где-то в военном округе занимает должность.

— Здравствуйте, господин Чжоу. Меня зовут Ван Фэйжун, я преподаватель Университета А. —

Матушка Ван, стараясь сохранить спокойствие, первой поздоровалась, протянув руку.

— Здравствуйте. — Шэнь Чжунго слегка кивнул, его широкая ладонь ненадолго коснулась руки Матушки Ван, после чего он быстро отпустил.

Эх, какой стиль! Матушка Ван все больше убеждалась, что Шэнь Чжунго — человек не простой. Обычные родители всегда улыбаются, здороваясь с учителями, а он даже не пытается притвориться вежливым, словно его кто-то обидел. Но это лишь подтверждало, что он, вероятно, занимает высокий пост и не считает нужным притворяться.

Поздоровавшись, Шэнь Чжунго не стал начинать разговор, просто смотрел на Ван Фэйжун.

Матушка Ван не осмелилась рассердиться. Она немного успокоилась, на лице появилась широкая улыбка:

— Господин Чжоу, я пригласила вас, чтобы обсудить дела Шишэна. Но не волнуйтесь, он ничего серьезного не натворил.

Чжоу Шишэн с усмешкой наблюдал за происходящим. Матушка Ван даже стала называть его более ласково. Обычно она не была такой гибкой.

— Хм. — Шэнь Чжунго лишь кивнул, не поддержав разговор.

Атмосфера стала настолько неловкой, что даже другие учителя в кабинете это почувствовали.

Чжоу Шишэн, увидев это, внутренне ликовал. Шэнь Чжунго, молодец!

Матушка Ван наконец почувствовала себя неловко, но все же сохранила улыбку:

— У Шишэна нет серьезных проблем, просто он часто отвлекается на уроках, то туда посмотрит, то сюда. Это может сильно повлиять на его успеваемость.

Чжоу Шишэн закатил глаза. Как будто это его вина, что она сама придумала ему эти недостатки.

Шэнь Чжунго бросил взгляд на Чжоу Шишэна, сдерживающего смех, и строго сказал:

— Я понял. Когда вернемся, я как следует его проучу.

Хотя он говорил серьезно, но всем было ясно, что это лишь формальность.

Матушка Ван не сдавалась, все еще надеясь продолжить разговор, чтобы укрепить их отношения и, возможно, в будущем встретиться за ужином. Ведь такие люди, как Шэнь Чжунго, обычно недоступны для простого знакомства. Теперь, когда появилась такая возможность, было бы глупо ее упустить.

К сожалению, Шэнь Чжунго оставался безучастным, отвечая лишь на вопросы и не вдаваясь в подробности.

Через несколько минут Матушка Ван почувствовала себя побежденной и с натянутой улыбкой сказала:

— На этом все. Если у вас будут вопросы, господин Чжоу, вы всегда можете обратиться ко мне.

Чжоу Шишэн поднял брови и с сарказмом произнес:

— До свидания, учитель.

После чего, не сказав больше ни слова, взял Шэнь Чжунго за руку и вышел.

Матушка Ван с досадой посмотрела на Чжоу Шишэна, но больше не осмелилась ничего сделать. Шутка ли, с таким влиятельным отцом кто посмеет его обидеть?

За дверью Цзи Чан, увидев, как Чжоу Шишэн и Шэнь Чжунго выходят, с улыбкой спросил:

— Ну как, не раскрылись?

<http://bllate.org/book/15265/1347178>